

## **У российской таможенной академии есть будущее, и это – главное!**

Процессы, происходившие в стране в конце 1980-х годов, потребовали особого внимания к вопросам регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Государственная монополия на внешнюю торговлю закончилась. Количество участников ВЭД многократно увеличилось. Возникла острая нехватка специалистов таможенного дела. Система подготовки кадров, которая существовала в таможенной службе ранее, уже не справлялась со своими задачами в новых условиях. Руководством таможенной службы было принято решение сначала о создании Института повышения квалификации и переподготовки работников таможенных органов, а затем и Российской таможенной академии (РТА). **22 сентября 2008 года Академии исполнилось 15 лет. Первый Ректор РТА, Николай Михайлович Блинов, рассказал в интервью журналу "Таможенное обозрение" о начальном периоде становления Академии.**

**- Николай Михайлович, почему в конце 1980-х годов в таможенной системе возникла острая необходимость в серьезной, качественной подготовке профессиональных кадров?**

- Начался новый отсчет времени. Наша страна стала жить в новых экономических условиях. Если раньше таможенники занимались в основном оперативной работой совместно с пограничниками и правоохранительными органами, то теперь в большей степени работа носила нормативный характер, контролирующей внешнеэкономическую деятельность (ВЭД). Началась либерализация этого вида деятельности. Потоки прохождения грузов через таможенную границу резко возросли. Усложнилось таможенное законодательство. Страна стала членом Всемирной таможенной организации (ВТО), а это потребовало учитывать международное таможенное право. Возникла необходимость его стыковки по отдельным вопросам с нашим внутренним законодательством.

У таможенников в работе по-прежнему присутствовали правоохранительная и фискальная составляющие, но добавился целый ряд дополнительных функций, которые необходимо было выполнять. Надо было учитывать еще один фактор – количество участников ВЭД значительно увеличилось. Таможенная система уже не справлялась с увеличившимся объемом работ. Это обстоятельство потребовало численного увеличения таможенников. А где их было взять? Следовательно, их надо было принимать на работу и обучать, а уже работающих сотрудников таможенной системы, соответствующим образом переучивать.

### **Биографическая справка**



#### **Блинов Николай Михайлович**

Родился в 1937 году.

Образование: Философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кафедра психологии.

Доктор философских наук, доктор прикладной психологии, профессор. Первый Ректор Российской таможенной академии.

Генерал-полковник таможенной службы (в отставке).

Почетный профессор Российской таможенной академии.

Почетный профессор Киргизского государственного национального университета.

Почетный таможенник Казахстана.

**- Кому принадлежит идея создания Российской таможенной академии (РТА)?**

- Идея создания Российской таможенной академии – специализированного высшего учебного заведения, принадлежит Виталию Константиновичу Боярову, который был в то время начальником Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР (ГУГТК СССР) и его первому заместителю Леониду Аркадьевичу Лозбенко. Они идеологи и генераторы этой идеи. Бояров и Лозбенко начали разработку концепции Академии, даже начали подготовку материально-технической базы. Был создан проект строительства Таможенной академии в районе аэропорта "Шереметьево". Не все задуманное в самом начале удалось реализовать, но работа началась. Это было не спонтанное решение. Оно было хорошо продумано и готовилось к осуществлению.

В самом начале опирались на опыт образовательной системы, которая существовала в таможенных органах СССР. Тогда действовала курсовая система по подготовке и переподготовке кадров. Она включала начальную подготовку, повышение квалификации и переподготовку, работающих в

таможенной системе сотрудников. В то время внутренних таможен не было. Курсы были максимально приближены к государственной границе. Поэтому они находились в Бресте, Киеве, Ташкенте. Достаточно хорошие курсы с большой пропускной способностью были в Таллинне. В то время ими руководил Валерий Гаврилович Драганов, будущий председатель Государственного таможенного комитета Российской Федерации (ГТК России). Он очень активно занимался этой работой.

Уже был накоплен определенный опыт по подготовке кадров, но новые экономические условия и приток неподготовленных сотрудников в таможенную систему, поставил новые задачи, которые необходимо было решать. Курсовая система уже не справлялась с образовательной задачей в новых условиях. ГУГТК СССР быстро отреагировал на вызовы времени. Было принято решение об образовании Института повышения квалификации и переподготовки работников таможенных органов (ИПК).

Институт начал работу в 1989 году. Ректором ИПК стал Валерий Борисович Степовой, его заместителем по учебной работе Леонид Яковлевич Васильков, заместителем по научной работе Петр Захарович Борисенков. Это был руководящий костяк ИПК. Они провели огромную работу по становлению и развитию Института и заслуживают самых добрых слов.

Однако руководство ГУГТК СССР понимало, что этого недостаточно и предприняло шаги к созданию специализированного высшего учебного заведения.

**- В октябре 1991 года Вы вступаете в должность Ректора ИПК. Ставится конкретная задача – преобразовать ИПК в Российскую таможенную академию. Когда Вам было сделано это предложение? Почему именно Вам? Как и с чего все начиналось?**

- ГУГТК СССР обратилось в ЦК КПСС с просьбой помочь подобрать специалиста для создания Российской таможенной академии. Выбор пал на меня. Я был знаком с Леонидом Аркадьевичем Лозбенко по работе в комсомоле. Был, достаточно длительное время, руководителем научно-исследовательского центра ЦК ВЛКСМ. До этого работал в Академии наук СССР заместителем директора Института социологии по прикладной части и по закрытой тематике. Там мне приходилось заниматься вопросами международных отношений и экономической безопасности. Предложение перейти на работу в таможенную систему мне поступило еще в 1990 году. В то время я работал Ректором Московской высшей партийной школы (ВПШ). Это было большое учебное заведение. У нас насчитывалось 4 тысячи обучающихся. Готовили не только партийных работников, но и специалистов по целому спектру профессий.

Мне необходимо было сдать дела в ВПШ и оформить перевод на работу в таможенные органы. Пока оформлялись необходимые документы, я по поручению ГУГТК СССР и ЦК КПСС приступил к изучению зарубежного опыта по подготовке специалистов в области таможенного дела.

Мне удалось посетить Таможенную службу США, я был в Германии, во Франции. Знакомился там с их учебными программами, с принципами подготовки.

Наконец все формальности были улажены, и я в октябре 1991 года перешел в качестве Ректора на работу в ИПК, с целевой задачей преобразовать ИПК в Российскую таможенную академию.

Эта работа требовала определенного времени. Начали работать. ГУГТК СССР направило к нам для преподавательской деятельности специалистов по истории, таможенному делу и таможенной политике, юристов. Среди них были: Валерий Федорович Галанжин, Юрий Григорьевич Кисловский, Юрий Михайлович Петров и многие другие.

Постепенно начали формироваться несколько кафедр. Готовился некий качественный скачок для того, чтобы превратить ИПК в полноценное высшее учебное заведение.

**- Создавалось совершенно новое высшее учебное заведение. Его надо было еще юридически оформить. Сколько времени занял этот процесс? Когда состоялось Решение Правительства Российской Федерации об открытии РТА?**

- Вначале была идея создать РТА по типу военных академий. Набирать слушателей для обучения уже с законченным высшим образованием. Однако пришли к выводу, что надо готовить специалистов. Надо заметить, что создалась парадоксальная ситуация: таможня существовала, а специальности "Таможенное дело" не было.

Поэтому изначально перед нами стояли две задачи: во-первых, создать Академию, а во-вторых, создать основу специальности "Таможенное дело" и ввести ее в государственный образовательный стандарт, поскольку ее там не было. Надо заметить, что это огромная работа. В советское время введение специальности в государственный образовательный стандарт занимало 10-15 лет. Пришлось работать в ускоренном темпе. Привлекали к работе специалистов различного профиля. Активно работали с МГУ и со всеми академиями.

Надо отметить, что эти работы проходили уже в новых условиях. Произошла реорганизация таможенных органов. ГУГТК СССР был преобразован сначала в Таможенный комитет СССР (ТК СССР), а затем – в Государственный таможенный комитет Российской Федерации (ГТК России). В руководство таможенной системы пришли новые люди, но и они понимали жизненную необходимость организации РТА. Работа продолжалась.

Вся подготовка заняла примерно 2 года. К сентябрю 1993 года мы завершили подготовку соответствующих документов и направили их на рассмотрение в Правительство Российской Федерации. Там было подготовлено соответствующее постановление, которое подписал 22 сентября 1993 года Виктор Степанович Черномырдин. Этот день считается днем рождения Российской таможенной академии.

Однако это не означало, что можно было начинать занятия. Пока РТА была только на бумаге. Ее надо было где-то открывать и кем-то наполнять. Для начала потребовалась разработка нормативных документов. Должны были быть: Устав Академии, штатное расписание, структура соответствующих уровней. Этой работой мы занимались в течение года.

Еще не были развернуты кафедры, не были разработаны программы обучения по специальности "Таможенное дело", которые должны были соответствовать государственным образовательным стандартам, а мы уже приступили к набору слушателей. Первый набор состоялся в октябре 1994 года.

Мы набрали офицеров-таможенников с высшим образованием для того, чтобы они получили второе высшее образование, но уже в области таможенного дела. Через два года мы их выпустили. Затем перешли на трехгодичное обучение, но уже очно-заочного типа. Мы шли поэтапно. Следующим шагом был набор слушателей на пятигодичное обучение, с открытием трех факультетов: таможенного дела, юридического и экономического.

**- Решение об открытии РТА состоялось, но надо было создавать материально-техническую базу. Как это происходило?**

- Действительно, все документы были готовы, но требовалось решить проблемы с материально-техническим обеспечением. Это был один из самых сложных вопросов, поскольку ранее таможенная служба не имела собственной инфраструктуры. Нужны были здания и для самого ГТК России. Это был очень тяжелый период. Решением Правительства Российской Федерации РТА отводилось здание бывшего Суворовского училища в Филях, от которого почти ничего не осталось, кроме разрушенного учебно-административного корпуса и зданий двух казарм.



Мы очень быстро подготовили проект реконструкции зданий и даже частично разместились, в пригодных для занятий помещениях. Однако нужды самого ГТК России потребовали расширения площадей, и он занял это здание.

Для размещения Академии, поскольку надо было приступать к обучению слушателей, ГТК России приобрел здание Промышленной академии в Люберцах. Там было общежитие и учебный корпус, в котором находились пригодные для занятий аудитории. Учебный процесс начался.

В последующие пять лет шло достаточно серьезное финансирование на развитие таможенной системы. В том числе, эти деньги тратились на образовательный процесс и на улучшение материально-технической базы. Были построены спортивный корпус, еще одно общежитие, заложено

здание очень современной библиотеки. В настоящее время – это одна из самых современных вузовских библиотек Москвы.

Когда были созданы элементарные условия для обучения, мы прошли аттестацию и аккредитацию в Министерстве образования Российской Федерации. Получили лицензию на ведение образовательной деятельности.

Работа продолжалась. Началось формирование кафедр. У нас уже образовался костяк профессорско-преподавательского состава из 65 докторов наук, профессоров и доцентов. Был создан хороший информационный центр, редакционно-издательский отдел. Развернули научную и издательскую деятельность, создали аспирантуру и соответствующий диссертационный Совет. Так завершился полный цикл создания настоящего высшего учебного заведения. Это было сделано к 1999 году.

Надо заметить, что авторитет РТА среди высших учебных заведений был достаточно высоким. Вступительный конкурс в Академию держался на уровне престижных, ведущих институтов страны.

Академия развивалась. Ее филиалы были созданы в нескольких городах. Все они имеют серьезную современную материально-техническую базу и достаточно успешно функционируют по настоящее время.

**- После ухода с работы из академии Вы не прерываете с ней связь. Как жила РТА уже без Вас?**

- Академия продолжала динамичное развитие и после моего ухода. Ректором РТА стал Леонид Аркадьевич Лозбенко. До этого он работал заместителем Генерального секретаря Всемирной таможенной организации (ВТО). Он многое сделал, чтобы РТА получила официальный статус – Международный региональный учебный центр Всемирной таможенной организации. Таких Центров в мире всего 4. Я думаю, что это высокий официальный статус и мировое признание заслуг РТА.



**- Очень большой процент выпускников РТА не идет работать в таможенные органы. С чем это связано?**

- Это общая тенденция для всех вузов. Люди уходят работать в более комфортные условия. Что же касается выпускников РТА, то этот процесс связан еще и с тем, что не все готовы работать в условиях, когда слушателей Академии учат одному, а на практике они

сталкиваются совсем с другим. Социальные условия и зарплату для сотрудников таможенных органов надо поднимать.

Это заложено в Концепции развития таможенной системы до 2010 года. Однако я полагаю, что уже сейчас надо готовить новую Концепцию, да и Таможенный кодекс, потому что многие его положения устарели. Надо привлечь к работе ведущих ученых и специалистов в этой области. У нас для этого есть все возможности.

При разработке Концепции неплохо было бы использовать опыт Германии. Там для каждой должности свои требования, в том числе и по уровню образования. В Германии с этим строго. Каждый должностной уровень расписан и под него расписаны требования по уровню образования, не только общего, но и специального, таможенного, профильного. Это совершенно правильный подход.

**- Вы знакомы с зарубежным опытом. Как готовят специалистов таможенного профиля в других странах?**

- По-разному. В основном учебные заведения в мире носят характер переподготовки кадров и повышения квалификации. Во Франции, в Париже есть Национальная таможенная школа, она как институт с двухгодичным обучением. Хороший ВУЗ в Шанхае (Китай). Там готовят специалистов таможенного профиля на принципах обучения сходных с нашими. Американская таможенная Академия сугубо тренинговая. Обучение здесь длится от одного до трех месяцев. Германские центры

разные, их там несколько. В Италии неплохая подготовка. В Великобритании применяется система переподготовки и повышения квалификации.

**- Многие специалисты отмечают низкий уровень подготовки учеников средних школ. Как Вы оцениваете ситуацию с абитуриентами?**

- Это было заметно уже давно, когда я еще работал в РТА. Качество подготовки наших абитуриентов оставляет желать лучшего. В РТА ведется подготовка специалистов для стран СНГ. Подготовка ведется на русском языке. В последние годы приходится начинать с того, что обучать их русскому языку. Я хотел бы обратить внимание на то, что русскому языку надо обучать и слушателей Академии. Элементарный вопрос грамотности. Научим работать на компьютере, а они что на компьютере, что на пишущей машинке, что от руки будут безграмотно писать.

**- Вы не допускаете, что при таком базовом среднем образовании, абитуриентов надо будет вместо первого курса обучать базовым знаниям, а потом уже допускать к занятиям по программе высшей школы?**

- Если до этого дойдет, так и будет. Подготовительные курсы для поступающих уже давно функционируют при РТА. Собственно говоря, там преподаватели Академии этой работой и занимаются. В средней школе введен Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Знания оцениваются по результатам тестирования. Однако полноту знаний оценить при таком подходе невозможно. Даже при таком подходе к оценке знаний, результаты ЕГЭ за последний год весьма печальны, особенно по русскому языку и математике.

**- Что Вы думаете о присоединении к Болонской конвенции?**

- Это все отголоски 90-х годов. В тот период преобладало стремление перевести образование на западные стандарты. Якобы нас никто нигде не поймет, если мы этого не сделаем. Зачем же тогда наших специалистов переманивают на Запад. Разве можно было сводить всю систему образования к заимствованию ее за рубежом.

Этот Болонский университет в Италии мы знаем. Заштатный университет. Согласно этой Конвенции<sup>1</sup> мы должны перейти на новые стандарты обучения, включающие степени Бакалавра и Магистра с введением тестирования. Но какое наполнение несет это образование? Будет ли оно соответствовать требованиям сегодняшнего времени, и будет ли соответствовать внутренним потребностям нашей страны? Это еще вопрос.

**- Как Вы оцениваете РТА на современном этапе?**

- После моего ухода из Академии сначала все было нормально. Затем был такой период, когда началась чехарда в смене руководства таможенной системы и Академии. Внимание к РТА ослабло. Произошел отток кадров. Люди ушли, а вернуть их сложно.

Уровень наших преподавателей был очень высокий. Была создана научная школа. Произошла цепная реакция. Отток кадров привел к ослаблению научной школы. Это привело к снижению уровня преподавания и качеству подготовки слушателей. Качество научно-исследовательских работ снизилось. Особой активности в научной и издательской деятельности не наблюдается. Такого качественного уровня книги и учебники, которые выпускались ранее, сейчас не издаются. Раньше в Академии преподавали авторы учебников. Сейчас их практически нет. Это беда. Однако она поправима. Надо восстанавливать свою научную школу. Этот процесс, конечно, немножко затяжной, но лучше подготовить свои научные кадры.

Надо отметить, что в последнее время руководство ФТС России уделяет большое внимание Академии. Очень активно идет усиление материально-технической базы. Это все есть и это хорошо, но содержательная часть учебного процесса не должна отставать от современных требований жизни.

У РТА в настоящее время есть очень большой потенциал для динамичного развития. Желательно провести диверсификацию образования в РТА и ее филиалах. Кроме того необходимо ввести

<sup>1</sup> Болонская конвенция появилась на свет в 1998 году, сейчас под ней стоят подписи представителей 45 государств. Каждый из новичков берет на себя обязательство ввести единый учебный стандарт: 12-летнее школьное образование, разделение высшего образования на две ступени и научная деятельность в аспирантуре с получением одной-единственной научной степени - доктора. Кроме того, подписантов обязывают ввести единую систему оценок - так называемые академические кредиты ECTS: за каждый семестр учащийся должен набрать определенное число баллов, которые складываются из посещения лекций, семинаров, контрольных работ и научных изысканий.

обучение некоторым новым специальностям. Это уже не прихоть, а требование времени. На него надо отвечать. Мне кажется, что новые вызовы хорошо понимает Ректор РТА Виктор Степанович Чечеватов, его соратники, и ищут на них адекватные ответы. РТА – это действительно уникальное учебное заведение. У Академии есть все шансы повысить свой статус.

**- Чем Вы сейчас занимаетесь?**

- Сейчас я работаю Советником Президента Национальной ассоциации таможенных брокеров (поверенных). Много приходится работать с ФТС России и с таможенными органами на местах, чтобы брокерская деятельность носила чистый характер, и поменьше было серых и черных схем. Кроме того, я работаю по совместительству, научным сотрудником в Центре исследований проблем безопасности Российской академии наук.

Сотрудничаю с Социологическим факультетом МГУ, РТА, другими академиями. Читаю лекции по таможенной политике и экономической безопасности. Одним словом, работы организационной, научной и преподавательской – хватает.

Пользуясь случаем, хочу поздравить Российскую таможенную академию и всех своих коллег по Академии с праздником. Уже прошло 15 лет с того момента, когда РТА открыла свои двери для слушателей. За это время Академия прошла замечательный путь становления, как уникального высшего учебного заведения. Хочу пожелать ей дальнейшего динамичного и поступательного развития.

Интервью подготовил Игорь Гладилин,  
пресс-секретарь Фонда С.В.Т.С.

Источник: Таможенное обозрение, 2008, № 3